

ИДЕЯ «НЕДОСТАТОЧНОСТИ» ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

И. Ю. Тихонова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 января 2016 г.

Аннотация: *в статье проводится анализ идеи «недостаточности» человека в рамках биологического направления философской антропологии. Недостаточность, неуместность, неукорененность человеческого бытия являются отправными точками для понимания сущности развития и становления человека, превосходящего свою природную ограниченность и восполняющего недостатки в различных формах своего существования.*

Ключевые слова: *биологическая антропология, эксцентрическая позициональность, действие, Х. Плеснер, А. Гелен.*

Abstract: *the article analyzes the idea of “failure” of man within the biological direction of philosophical anthropology. Insufficiency, inappropriateness, new-content human being are the starting points for understanding the essence of development and formation of man, beyond his natural limitations and shortcomings in the various forms of its existence.*

Key words: *biological anthropology, eccentric propositional, action, H. Plessner, A. Gehlen.*

Понятие «недостаточности» человеческой природы в философской антропологии играет важную роль в построении человековедческих концепций. Многие философы использовали эту идею как отправную, не придавая ей конструктивного значения. Недостаточность и неопределенность человеческой природы являлись теми характеристиками, от которых отталкивались антропологи в попытке найти такое понятие, которое бы смогло наиболее полно выразить и определить человека. В данной статье мы попытаемся показать, насколько эта идея важна для понимания человека именно как выражающая его подлинную сущность.

Непосредственным предметом философско-антропологического анализа идеи недостаточности и неуместности человека стали в исследованиях биологического направления философской антропологии, а именно Х. Плеснера и А. Гелена. Последний использовал для определения исходного состояния человека именно указанное нами понятие «недостаточности». Опираясь на популяризированную в то время в Германии ницшеанскую идею человека как неполноценного животного, представители биоантропологии обращались к природе, из которой выходит человек, сравнивали его с животными и приходили к выводу о прямой зависимости стремления к самореализации от неполноценности человека как природного существа. Естественно, ницшеанская философия стала у данных мыслителей основой для построения антропологических кон-

цепций. Но важную роль в осознании невозможности сведения сущности человека к природному началу сыграла философия И. Канта.

Обращаясь к исследованию человека, Кант изначально разделяет области физиологической антропологии и прагматической с тем, чтобы показать, что человек как природное существо (как предмет физиологической антропологии) не является предметом серьезного философского учения о человеке. Он в этом смысле данность, не подвластная воле индивида, а следовательно, не обладает достоинством свободного существа. Другое дело человек как результат собственных усилий (как предмет прагматической антропологии) и свободный от природной обусловленности. Такой человек является недостаточным с точки зрения природы, пустым, но именно такой он может быть назван субъектом. Ведь только то, что он сам вкладывает в себя, подобно актеру, принимающему на себя образ той или иной роли, и делает его заслуживающим уважения как самостоятельного субъекта.

Это Кантовское разграничение природного и разумного в человеке и послужило для Плеснера и Гелена основой философствования. Представители биологического направления философской антропологии окунулись в исследование человека как части природы с тем, чтобы показать, что все важнейшие проявления и свершения человека стали возможными именно в связи с его природной недостаточностью и недоразвитостью. Что величие человека в полной мере есть плод его собственных усилий.

Так, Х. Плеснер о недостаточности человека размышлял с позиции его природной неуместности, неукорененности его бытия в каком-либо конкретном пространстве.

Общей основополагающей структурой любого живого тела, по мнению Плеснера, является позициональность, т.е. способность организма во взаимодействии с окружающей средой поддерживать свое единство. В природе позициональность реализуется различным образом: у растений – включенностью в естественную среду; у животных – проявлением определенной самостоятельности по отношению к среде, у человека – «эксцентричностью» (выходом из центра, из средоточия). Животное, хотя и способно владеть своим телом, но не обладает самосознанием. Человек же, по Плеснеру, в отличие от животного, способен преодолеть свою природную предзаданность и занять дистанцию по отношению к собственному центру, он способен посмотреть на себя со стороны и, в конечном счете, осознать самого себя.

«В соотносительности организма с пространством его окружения, когда оба эти по смыслу противоположных начала соседствуют друг с другом, и состоит характерная черта живого тела, отличающая его от неживого, – его позициональность» [1, с. 150].

По мнению Плеснера, существует единая целостная структура человеческого существования, представленная, во-первых, органическим телом (что сближает человека с другими живыми организмами), а во-вторых, направленностью на мир, специфичной для человека. «Человек же как живая вещь, поставленная в средоточие своей экзистенции, знает

эту середину, переживает ее и потому выходит за ее пределы» [там же, с. 254]. «Человек сам по себе есть Я, то есть обладатель своей плоти и своей души; Я, составляющее центр окружности, в которую оно тем не менее не включается. Поэтому для человека открыто опытное пространство, чтобы он мог пользоваться этой неуместностью-вневременностью своего положения, в силу которого он является человеком, для самого себя и для любого другого существа даже там, где он сталкивается с живыми существами вовсе чуждого ему вида» [там же, с. 262].

Животное всегда уместно, оно приходит в этот мир, и бытие его замкнуто в тех границах, которые дают возможность его организму функционировать. Существование животного требует удовлетворения потребностей за счет того пространства, в которое оно вписано.

«Животное живет, исходя из своей середины, входя в нее, но оно не живет в качестве середины. Оно переживает содержания окружающего поля, свое и чужое, оно также в состоянии установить господство над собственной плотью, образует самоотнесенную с собой систему, образует себя, но оно не переживает – себя» [там же, с. 251]. Человек же является и объектом, и субъектом, он способен и на осознание внешнего мира, и самого себя. Эксцентричность толкает человека к бесконечному творчеству, направляет потребности в определенные русла и пробуждает желания. С одной стороны, это стимулирует к самопревосхождению, с другой – человек постоянно сталкивается со своей неукорененностью. В силу своей специфической позициональности, человек не может раз и навсегда зафиксировать свое положение. Он постоянно устремлен за собственные пределы.

Главными мотипами деятельности являются осознание собственной недостаточности и нужда в дополнениях. Так, культурные феномены, социальные программы и прочее помогают человеку достичь равновесия, которого он лишен по природе. Представитель культурологического направления антропологии Э. Ротхакер считал, что культура помогает человеку сориентироваться в мире и смягчить воздействие на него природы. Чувства неуместности и неукорененности становятся для человека, по мнению Плеснера, источниками религиозности. Ощущая собственную неполноценность, люди находят опору и решение в религии. Именно вследствие эксцентричности, порожденного ею ощущения беспомощности и ничтожности бытия, человек осуществляет «прыжок в веру» [там же, с. 293]. Так, религия придает всем человеческим устремлениям характер завершенности, однако уводит, по мнению Плеснера, индивида от его истинного призвания самопревосхождения. Именно в этом плане религия представляется Плеснеру враждебной культуре, ведь последняя детерминирует человека к творчеству, а религия, наоборот, обрывает контакт человека с бытием, стремлением к самореализации и поиску того места, которое через мгновение станет уже не его.

Вслед за Х. Плеснером, А. Гелен также начинает свои антропологические исследования с анализа биологической основы. Считая человека закономерным итогом эволюции живого мира, Гелен, однако, избегает

представлений о ступенчатом строении органического мира («растение» – «животное» – «человек»), в связи с чем указывает на специфические особенности человека, выделяющие его из всей живой природы. По мнению философа, на определенном этапе в эволюции произошел резкий скачок, предопределивший коренное отличие человека от всех биологических организмов. Это отличие, по мнению Гелена, заключается в недостаточности человека как живого существа, в отсутствии у него полноценно развитых инстинктов. Отсюда задачей антропологии Гелен считает выявление тех особенностей, которые формируются этой биологической несостоятельностью человека. Эта биологическая недостаточность является общей чертой, из которой Гелен выводит, во-первых, идею единства всего человеческого рода, во-вторых, единство человека как такового.

Целостность человеческой природы заключается в недостаточной специализации органов, плохой по сравнению с животными адаптации к внешним условиям и невозможности выжить в мире без определенной помощи. Прогресс в природе сопряжен со специализацией видов, а человек лишен биологической специализации, следовательно, как животное неполноценен и неразвит. На этом основании Гелен критикует дарвинизм за его ориентацию на естественный отбор, говоря о том, что с точки зрения принципа борьбы за существование человек является самым уязвимым созданием природы. Относительно второго вывода Гелен уточняет, что его позиция противостоит вечному дуалистическому восприятию человека, снять которое возможно посредством «психически нейтральных» понятий. Именно они позволяют устранить дуализм телесного и духовного, материального и идеального, физического и психического, внешнего и внутреннего.

Определяя человека как неспециализированное и незавершенное с точки зрения биологии существо, Гелен считает необходимым, порожденным этой природной ограниченностью существование интеллекта, языка, труда и тому подобных свойств человека, через которые он раскрывает и реализует самого себя.

Таким образом, отсутствие развитых инстинктов и соответствующей среды препятствует автоматическому приспособлению человека к окружающему миру, а следовательно, предполагает выработку определенных заместителей, коими являются, например, интеллект и трудовая деятельность. Так, биологическая приспособляемость, присущая животному миру, в человеке заменяется социализацией.

Вторая природа – мир культуры, – таким образом, должна дополнить недостатки первой природы. Именно благодаря миру культуры у человека появляется возможность выжить. Культура опосредует всякое взаимодействие человека с природой и себе подобными, устраняя непосредственную связь человека с окружающей средой. Редукция инстинктов приводит к минимальной зависимости человека от природных условий и собственных природных импульсов. У человека нет ни одного инстинкта, который бы полностью детерминировал поведение человека, но все

они перерабатываются в процессе воспитания и совместной жизни и становятся не только природно, но и культурно обусловленными. Таким образом, инстинктивные влечения, присущие животным, в человеке заменяются на побуждения и стремления. Кроме того, Гелен акцентирует внимание на том, что между влечениями, потребностями и средствами их удовлетворения у человека, в отличие от животных, существует разрыв (Гелен называет его зиянием), в котором проявляется собственно человеческое отношение к окружающему миру.

Зияние или душа – есть та бездна, которая отделяет наши побуждения и желания от их непосредственной реализации в действии. Однако этот разрыв может приводить к избытку возбуждения, которое с необходимостью должно сознательно контролироваться. Таким образом, человек у Гелена постоянно находится в состоянии напряжения, его существование рискованно и небезопасно, поскольку все время те или иные побуждения вступают в противоречие с другими и, следовательно, должны быть скоординированы.

Животное от природы гармонично, а человек постоянно должен эту гармонию в своей жизни создавать, являясь бесконечной задачей для самого себя. Эту задачу человек призван решать посредством социальных институтов, защищающих человека от действующих в нем разрушительных инстинктов. Институты придают человеческому существованию упорядоченность и задают модели для идентификации. Таким образом, культура естественна для человека, является второй природой, но настолько необходимой, что без нее первая природа становится «ужасающей» и дестабилизирующей существование человека. Именно в этом аспекте рассматривает Гелен развитие общества от традиционного до современного. Если в первом традиция пронизывала все уровни бытия человека, задавая четкие рамки и условия существования, то постепенно в индустриальном, а теперь, как уже видно, и в постиндустриальном обществе ослабление традиций освобождает человека от запретов, выпущенная наружу все его дикие и необузданные желания.

Таким образом, по мнению Гелена, сама природа предопределила человека в человеческое, т.е. в культурное существование, сдерживаемое социальными запретами и предписаниями, которые во многом заменяют реальные природные действия символическими, ослабляя тем самым влияние инстинктов.

Тем самым природа как бы формирует открытость человека миру и его творческую способность к созданию культуры.

Творя культуру как вторую природу, человек вступает во взаимодействие с другими людьми и создает социальные институты, регулирующие это взаимодействие и стабилизирующие человеческие мотивы и потребности, формируя привычки людей и способы бытия. Социальные институты создают запреты и нормы, позволяющие человеку сдерживать самого себя, контролировать и определять свое поведение. «То, что человек есть существо дисциплины и что он – в выясненном теперь смысле – создает культуру, отличает его от любого животного и одновременно

его определяет, ибо это имеет силу, без исключения, всегда и повсюду, куда только достигает наш опыт. Нет животных, живущих предусмотрительным деятельным изменением стихийной природы, нет животных, имеющих нравственность и самодисциплину» [2, с. 165].

Главным понятием, определяющим сущность человека, является действие. Именно к действию «экзистенциально» вынужден человек. Чтобы сохранить себя, обезопасить от влияния природных сил человек вынужден активно действовать, создавая для себя приемлемые сферы существования, овладевая природой для обеспечения себя ресурсами. Человек открыт миру в том смысле, что ни одна сфера не является для него предзаданной. Это, с одной стороны, обременительно для человека и проблематично, с другой же стороны, он самостоятельно изменяет действительность, перерабатывает все ситуации в удобные для себя и соответствующие своим задачам, а не просто обусловленные наличными обстоятельствами.

Таким образом, Плеснер и Гелен, ставя антропологию в зависимость от биологии, показывают, что философское учение о человеке нельзя строить без учета естественно-научных данных. Но человек, неся в себе определенные биологические задатки, как раз и отличается от других природных существ тем, что не описывается сполна как природное создание. Его достоинство и специфика заключаются именно в отсутствии природной завершенности.

Еще одно важное обстоятельство необходимо учитывать, говоря о недостаточности человека как природного существа. Человек не может существовать только в наличных условиях. Он всегда выше той ситуации, в которую поставлен, он всегда с избытком компенсирует недостатки той или иной природной организации (в этой связи, например, А. Адлер пишет о компенсации органической недостаточности, а О. Марквард – о человеке как «homo compensator»). Сущностью человека как раз и является недостаточность в смысле неявленности здесь и сейчас, невыразимости и неосуществимости. Именно это, пожалуй, и подводит еще к одной антропологической проблеме, особенно остро встающей в наше время, – проблеме нормы человека. Действительно, в ситуации мощнейшего технологического развития, научных открытий и исследований, затрагивающих человеческое бытие, актуальным становится вопрос – из какой данности исходить при описании человека, какие параметры необходимо учитывать при фиксации человеческой нормы и патологии? Ответы на эти вопросы, как нам кажется, лежат в области обсуждения идеи недостаточности человека. Недостаточность – не умаление сущности, а именно выход за пределы только лишь природных параметров, в рамках которых человек всегда неполноценен, и переход в пространство культуры и символических форм. Только на этом уровне человек может восполнить все свои недостатки и ограничения, только этот уровень предполагает возможность конструирования образа нормы человека, которой в пространстве природы в принципе найти не удастся, ведь там человек всегда ненормален и ущербен.

Литература

1. Плеснер Х. Ступени органического и человек : введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. – М., 2004.
2. Гелен А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.

Воронежский государственный университет

Тихонова И. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания

Тел.: 8-960-123-83-42

Voronezh State University

Tikhonova I. Yu., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

Tel.: 8-960-123-83-42